

Михаил Тырин

Колесо судьбы

Часть сборника
Вселенная W.E.L.L. (сборник)

Вселенная W.E.L.L.

Михаил Тырин
Колесо судьбы

«ЭКСМО»

2009

Тырин М. Ю.

Колесо судьбы / М. Ю. Тырин — «Эксмо», 2009 — (Вселенная W.E.L.L.)

«Алласт проснулся от свистящего дыхания, раздающегося у самого уха. Он слабо вскрикнул, дернулся, но сухая когтистая лапа крепко прижала его к земле.— Лежи, человек, — прохрипел неизвестный. — Так будет лучше всем.Зрение после сна пришло как-то не сразу и не полностью, словно занялся слабый рассвет. Алласт увидел пятерых ящеров. Они деловито вытряхивали его сумку, срезали ремни и пряжки с его одежды, выковыривали топливные пластинки из браслета, примеряли пояс с ножом и флягой...»

© Тырин М. Ю., 2009

© Эксмо, 2009

Михаил Тырин

Колесо судьбы

Алласт проснулся от свистящего дыхания, раздающегося у самого уха. Он слабо вскрикнул, дернулся, но сухая когтистая лапа крепко прижала его к земле.

– Лежи, человек, – прохрипел неизвестный. – Так будет лучше всем.

Зрение после сна пришло как-то не сразу и не полностью, словно занялся слабый рассвет. Алласт увидел пятерых ящеров. Они деловито вытряхивали его сумку, срезали ремни и пряжки с его одежды, выковыривали топливные пластинки из браслета, примеряли пояс с ножом и флягой.

Они его грабили. Судя по тем лохмотьям, что на них болтались, это были одичавшие разорившиеся торговцы. Еще вчера они не посмели бы даже посмотреть в его сторону...

Алласт без особого интереса размышлял, убьют ли они его? Вроде незачем. А может, лучше попросить, чтоб убили? Надо же когда-то увидеть Призрачный Мир. Развлечение, конечно, сомнительное, зато прекратятся эти муки. Начнутся другие. Какие, он точно не знал.

Он не ждал от них помощи. Вообще никакой. И все же не выдержал.

– Дайте воды, – прохрипел Алласт, но голос не слушался. Ящеры даже не обратили внимания на его хрип.

Через минуту они ушли, деля его вещи и незлобно при этом переругиваясь. Они взяли все мало-мальски ценное, не тронули только пентагран, висящий на груди. Это правильно. Даже голодные бродяги понимают, что к магическим принадлежностям лучше не прикасаться.

Солнце поднималось, неумолимо сокращая тень от острого скалистого обломка. Пылающая горячим светом полоса растекалась по сухой глине, приближаясь к Алласту. Он чувствовал, как к нему идет жаркая волна, готовая поглотить всего, без остатка, облепить, выжать досуха, до хруста в суставах.

Обрубок ноги начал болеть, он тоже ощутил приближение горячей волны. Впереди – бесконечно долгие часы жары и жажды, запредельные усилия, медленное движение вперед, к цели, которой, быть может, и нет вовсе.

Лучше бы ползти ночью, когда чуть прохладнее. Но в таком случае когда спать? Заснуть на жаре он точно не смог бы.

Люди умирают, лишаясь цели и воли, – Алласт знал это. Его не убили, значит, надо как-то жить.

Пора... Алласт повернулся и вдруг почувствовал, как сердце заколотилось быстро-быстро.

Он увидел вещи, брошенные ящерами. Конечно, это было никчемное барахло, на которое не позарится ни один нищий, – всего лишь ворох вонючего тряпья да гнилые обрывки веревок. Но среди этого вороха лежала кожаная фляга. Она была такая старая и перелатаная, что вызывала только брезгливость. Но это была фляга. Они взяли его флягу и бросили свою, старую.

Там могла оказаться вода. Хотя бы пара капель.

Алласт судорожно протянул руку и схватил флягу. И тут же услышал, как внутри булькнуло. Там было немного, всего глоток, но этот глоток был равен сейчас целому состоянию, половине жизни!

О чем говорить, если еще вчера, проснувшись, Алласт всерьез намеревался собрать и съесть маленьких белых червячков, которые завелись в запекшейся крови на обрубке его ноги. Не для того, чтоб насытиться, конечно, а только дать каплю влаги языку, распухшему и превратившемуся в сухую каменную глыбу.

В червячках не оказалось влаги. Он растер одного между пальцами и увидел только желтую липкую слизь. А сегодня у него целый глоток воды. Целый мир в одном глотке воды. Жизнь возвращалась, пусть и ненадолго.

* * *

Вначале их было двое. Они пересекали пустыню в поисках Фактории.

Мерр появился в жизни Алласта случайно: просто подсел за тот же стол в трактире. Вначале они молча пили пиво, думая каждый о своем. Потом Мерр достал дорожный визор, но тот не включился. Алласт дал ему пару топливных пластинок, однако смотреть было нечего. В этой части полуострова хорошо ловились только скучные проповеди.

Потом – слово за слово...

Мерр представился торговцем и собирателем редкостей. Алласт сказал, что у него как раз есть одна такая. И полез в сумку за обломком старого металлического колесика с округлыми рубчиками по краю.

– Тут какие-то знаки, – сказал Алласт. – Мне говорили, что они похожи на буквы Четвертого языка даймонов.

– Для даймонов вещица простовата, – скептически заметил Мерр.

– Ты не хуже меня знаешь, что в некоторых вещах главное не форма, а суть.

Он все же увидел, как загорелись глаза у Мерра. Тот долго крутил вещицу, разглядывая со всех сторон, пока не заявил:

– Я дам тебе неплохую цену за эту безделушку. Но при одном условии. Ты покажешь мне место, где нашел ее.

– Ого, это неблизко, – предупредил Алласт. – И потом, она могла оказаться там случайно, ее мог кто-то обронить, например...

– Такие вещи не попадают случайно, – с улыбкой покачал головой Мерр. – И еще: посмотри на слой отложений – эта вещь очень долго пролежала в земле, ее давно не касались чьи-нибудь руки. Только твои.

– А ты можешь хотя бы предположить, что это? – спросил Алласт, хотя и не очень рассчитывал услышать от торговца правду. Ведь правда о вещи – это цена вещи.

– Всего лишь обломок колеса, – загадочно улыбнулся Мерр.

– А что за колесо?

– А колесо, скорее всего, часть механизма.

– А что за механизм?

Мерр молчал довольно долго. Наконец он сказал:

– Ты когда-нибудь слышал о Фактории?

Алласт даже не раздумывал.

– Когда выезжаем? – только и спросил он.

* * *

Как же тяжело...

Как это тяжело – протянуть руки, нащупать неровности в горячей каменистой земле, уцепиться и затем согнуть руки в локтях, подтягивая тело, извиваясь, как гусеница.

Как же тяжело делать это раз за разом, почти не продвигаясь вперед. Каждое движение – словно год жизни. Каждая царапина – будто отсечение головы.

Вчера Алласт преодолел шагов пятьсот. Но вчера он был сильнее. И кровь была жидкой, она бодрее бежала по венам и артериям. А пальцы не были так изодраны.

Вчера было легче. В знойном мареве виднелась его цель – два иссохших дерева, склонившихся друг к другу. Они бесконечно далеко. Но где-то там Мерр бросил его посох, Алласт успел увидеть это.

Мерр не знал, что у Алласта осталась одна энергетическая капсула, она всегда хранилась у него про запас, спрятанная в пентагран на груди. Часть ее силы Алласт истратил, чтобы остановить кровь, хлеставшую из обрубка ноги. Осталось немного.

Немного – это лучше, чем ничего. Это, например, прохладная беседка с родником и накрытым столом – если, конечно, знать нужные магические формулы. Или сильный маунт, который пронесет его на три, а то и пять тысяч шагов, прежде чем не рассеется магическое поле.

Это может быть даже новой ногой. Правда, тоже ненадолго. Главное – правильно выбрать, но это потом, когда будет посох. А пока – надо ползти.

И все-таки как же тяжело...

* * *

– Зачем тебе это? – спросил Мерр, когда поздним вечером они поджаривали на костре степную куропатку.

– Что? – не понял Алласт.

– Это путешествие, эти трудности.

– Ты же сам предложил.

– Да, но ты согласился. Зачем тебе это? Неужели так нужны деньги?

– Деньги? Да нет... Сам не знаю.

Алласт примолк, задумавшись. Ночная степь жила тысячами звуков. Пели невидимые насекомые, кричали птицы, неподалеку ворчали в траве расседланные маунты.

– В памяти поколений, – заговорил Алласт, – остаются далеко не все. Только особенные. Никто не будет долго помнить хорошего воина, зато запомнят мудреца. Потому что мудрец несет истину, он – хранитель сокровенного знания. Знание нужно всегда, в любые времена.

– О-о, еще один искатель предназначения, – безобидно усмехнулся Мерр. – Много вас стало в последнее время. И все друг на друга похожи – молодые, горячие, безрассудные и потрясающе наивные. И ты хочешь, путешествуя, стать мудрецом?

– Да разве можно такое захотеть?! Мудрецом сам себя не сделаешь, это делает жизнь. Но можно помочь самому себе. Быть великим воином я не хочу, воины служат не добру и даже не злу, они служат смерти. Я ведь был воином, и не самым плохим.

– Ты был не воином, а наемником, и не знал, что значит бороться за убеждения, – медленно проговорил Мерр. – Иначе бы ты понял: нет добра и нет зла. А есть сила и есть слабость. Нет истины, и нет заблуждения – есть путь, выбранный тобой. И если ты твердо выбрал его, значит, он верный.

– Ну как же это – нет добра? – возразил Алласт. – Добро – это наш единый Белый Бог. Так учили меня и всех нас. Сила – один из способов прийти к добру, а значит, к Богу. Но не единственный и, наверно, не лучший способ. Впрочем, что я тебе говорю? Ты и сам бывал в церкви.

Мерр при этих словах как-то странно напрягся. Словно какое-то слово едва не сорвалось с его языка, но вовремя остановилось. Алласт тогда не придавал этому значения, а зря. Все могло бы обернуться иначе.

– Сколько тебе лет? – спросил Мерр.

– Двадцать три, – Алласт почему-то смутился.

– А мне – больше двухсот. Сколько раз ты посетил Призрачный Мир?

– Пока ни разу.

– А я – двенадцать раз. И я еще не мудрец, далеко не мудрец. Вот так, парень...

Алласт присвистнул.

– Двести лет, – выдохнул он. – Ты столько интересного можешь мне рассказать!

Алласт нагнулся, поправляя вертел, и из-под куртки показался пентагран на цепочке.

– Ты еще и маг?! – удивился Мерр.

– Не совсем, – Алласт опустил глаза.

– Но все-таки маг? И что же ты умеешь – смотреть в будущее, общаться с мертвыми, управлять погодой?

– Только немного врачевать. Меня научили этому, когда произошло примирение армий Тумара и Большого Валлавы. Воины с обеих сторон помогали друг другу – и вот...

– Хорошо, в дороге такое может пригодиться. И все же ответь: что ты хочешь узнать в этом путешествии, юный мудрец?

Алласт на минуту задумался. Он вспоминал все, что слышал про загадочную Факторию.

Все знали, что через Великий Кряж, разделивший мир на две половины, есть только один путь – под землей, через галереи, проложенные трудолюбивым племенем гномов. Там, на Туманной стороне, мир жил по другим законам, ирреальным и непостижимым, и никто не смог бы поручиться, что там хорошо. Но гномы не очень-то хотели допускать чужаков к своим секретам, поэтому живые всегда искали свой путь через Кряж. Зачем – сказать трудно. Они всегда что-то ищут и никогда не успокаиваются, такова природа разума.

Каждый народ и каждое племя искали свой путь. Кто-то применял протомагию, кто-то по крупицам восстанавливал знания древних, кто-то надеялся на новые знания... Наконец ворота были построены. Но они привели совсем не туда, куда рассчитывали попасть их изобретатели...

– Фактория, – произнес он, – это ведь ворота в Мир Отражений?

– Может, и так. Но ты не хуже меня знаешь, что эти ворота безвозвратно разрушены.

– Я хочу знать об этом все. Я хочу видеть своими глазами.

– Но ты не увидишь Факторию, ее нет. Нам осталось лишь собирать такие вот следы.

– А ведь мы занимаемся богоборческим делом, – заметил Алласт. – Ведь Белый Бог поселился в одном из Отражений и строго запретил живым даже приближаться к себе.

Мерр снова напрягся, но совсем чуть-чуть и ненадолго.

– Я всего лишь собираю редкости, – сказал он. Затем достал обломок и принялся вертеть его в руках, как делал постоянно. Теперь эта вещь принадлежала ему, о чем Алласт совсем не жалел.

– Говорят, можно увидеть, как выглядят жители Отражений, – произнес Алласт. – Для этого нужно долго смотреть на спящего оборотня при свете звезд. Когда Волчьи Глаза окажутся точно посередине неба, лицо Оборотня начнет меняться и примерять то один, то другой облик. Это и будут их лица.

– Говорят много всякого...

– У тебя же есть визор! – воскликнул Алласт. – Проверим одну штуку, когда подойдем к Великому Кряжу, хорошо?

– Какую штуку? – слегка нахмурился Мерр.

– Ты не слышал? Говорят, в хорошую погоду можно увидеть очень странные картины. Я думаю, это сигналы, которые случайно долетают до нас с Туманной стороны. Можно увидеть просто удивительные вещи.

– И ты в это веришь?

– Там все по-другому, – Алласт мечтательно улыбнулся. – Там живые не нуждаются ни в еде, ни в жилище. Там нерожденные наблюдают за живыми сквозь небесную сферу и сами выбирают, в какой мир им прийти. Там хрустальные здания до самых облаков, дороги и мосты, соединяющие далекие острова, летающие города, разумные растения... Я отдал бы любую из своих жизней за один только взгляд на это. Даймоны знают суть вещей и времени, они помнят даже, как рождался из Хаоса наш мир – как земля ломалась и вздымалась к самым небесам, как

громадные плоскогорья шипели и булькали, словно яичница, как целые страны проваливались в адский огонь...

– Занятно ты говоришь, – изрек Мерр. – Но в твоём знании нет сокровения. По правде сказать, таких историй можно послушаться в любом трактире.

– Вот поэтому я иду с тобой.

* * *

В какой-то момент Алласт всерьез задумался: как бы он мог сейчас убить себя. Есть ли способ – быстрый и безболезненный? Но, увы, при себе ничего подходящего – ящеры сняли даже шнуровку с уцелевшего сапога.

Солнце не просто жарило, оно упорно выжигало маленький живой комочек, случайно оказавшийся посреди раскаленной земли. Оно словно поставило цель – поскорей превратить его в сухую оболочку, игрушку для случайного ветерка.

Тот глоток воды – он растворился в теле Алласта, будто в куче горячего песка. Без следа, без пользы и без звука. Раз – и ничего нет...

Сколько шагов он смог проползти? Если судить по ощущениям, то половину мира, не меньше. И все на брюхе.

Определить на глаз он не мог – жара колыхала воздух и обманывала зрение. Да и зрения толком не было, глаза горели, как и все тело, только сильнее.

Как себя убить? Удариться головой о камень? Но на это просто не хватит сил – будет больно, и не более того. Может, перестать дышать? Терпеть, пока не покинет сознание. Возможно ли такое?

Маг-мастер, обучивший Алласта ремеслу врачевания, мог убить любое существо легким давлением двух пальцев в определенные точки на шее. И это без всякой магии. Но такими секретами он с Алластом не поделился, сказал: «Молод еще».

А жаль. Сейчас бы пригодилось.

Самоубийцам в Призрачном Море очень несладко. Долгие и тяжелые годы пройдут, пока не получишь пропуск в Колодец Возрождения. Грязная работа, презрение, приговор молчания, чужое тело, старое и больное – вот судьба самоубийц на той стороне.

Может, это не так уж и тяжело, – подумалось Алласту. Может, это легче, чем медленно поджариваться в полном забвении и упадке духа?

Надо жить, – сказал он себе.

И тут же услышал звук, от которого неприятно похолодело в груди.

Хотел быстрой смерти – изволь получить.

* * *

Впервые он услышал такой же звук в тот день, когда они с Мерром увидели над горизонтом уступы Великого Кряжа.

Алласт еще удивленно вертел головой, а Мерр уже активировал броню на своем маунте и рывкнул на Алласта, чтоб тот сделал то же самое и приготовился к бою.

Алласт не успел и первым же ударом был сброшен на землю. Это были сквазы – отвратительные создания, о которых Алласт прежде только слышал. Они напоминали помесь птицы и черепахи и убивали без причины – только за то, что чужой оказался на их территории. Их крик походил на громохание кровельного железа, мощные лапы и клювы били сильнее молотов.

Алласт все же сумел прийти в себя, перекатился, уходя от удара и одновременно выхватывая посох. Сквазы одновременно завизжали – они увидели, как замертво рухнули сразу двое их собратьев. Завоняло паленым мясом.

Мерр дрался без всякой магии, просто размахивал боевым посохом и шел напролом, рассыпая целые снопы горячих искр. Алласт сжигал врага огненной струей, сейчас был не тот случай, чтобы тщательно целиться и экономить энергетические капсулы.

Из всей стаи уцелели и спаслись бегством только четыре скваза, восемь бились на песке в конвульсиях. С ужасом Алласт обнаружил, что его маунт также дергается на песке с расплосованным брюхом. Еще через секунду он заметил довольно глубокую рану у себя на ноге.

– Много истратил силы? – спросил первым делом Мерр, с трудом переводя дыхание.

Алласт сдвинул рукоять посоха и показал четыре светящихся колечка, нанизанных на основание.

– Немало.

– Лечись, пока не воспалилась рана, твой маунт, похоже, отжил свое.

Алласт без особого труда залечил свою рану и даже поднял на ноги маунта, но тот прошел всего несколько сотен шагов. Затем он жалобно взвыл и уткнулся шишковатой мордой в песок. Он умер мгновенно.

Дальше они продолжали путь вдвоем на одном животном, но это было слишком медленное путешествие. Мерр стал каким-то хмурым, говорил мало, все больше расспрашивал про дальнейшую дорогу.

К вечеру они все же увидели подножие Великого Кряжа, хотя на маунта было жалко смотреть – он тяжело дышал и взирал на всадников с немим укором. Вершины гор тонули в сером тумане, но Алласт знал – там бушует стихия, там сталкиваются смерчи и молнии, а огромные камни летают, словно комочки бумаги. Никто из живущих не смог бы продержаться там и минуты. Только бестелесные энергенты порхали среди зловещих грозовых разрядов и совершали действия, суть которых была известна лишь им одним.

Мерр оставался все так же хмур, он, не говоря ни слова, принялся разводить огонь, а Алласта послал подстрелить какую-нибудь птицу.

Птиц тут не было, и Алласт вернулся с пустыми руками. Они ужинали пластинами сушеного мяса, размачивая их в теплой воде.

– Значит, говоришь, почти пришли? – изрек Мерр, внимательно глядя на Алласта.

– Завтра вечером будем на месте.

Мерр покачал головой.

– Это Кряж, – сказал он. – Здесь не загадывают.

– Вообще-то да, – умерил свой оптимизм Алласт.

Мерр расчистил место у костра.

– Рисуи план, – строго сказал он. – И определяй место, где мы встретимся, если нас раскидает.

Алласт вооружился палочкой и начертил схему, полагаясь только на свою память.

– Мы могли бы добраться и быстрее, – сказал он, – но вот здесь придется петлять между грязевыми озерами. Они только с виду сухие и крепкие, там запросто можно провалиться и не всплыть. А по воздуху твой маунт двоих не пронесет.

– Так это совсем рядом, если напрямую! – воскликнул Мерр и даже заметно повеселел.

– Ну да, – кивнул Алласт. – Был бы второй маунт...

– Ничего, – бодро усмехнулся Мерр, – теперь спешить некуда.

Алласт первым улегся спать и долго наблюдал, как Мерр сидит у костра и разглядывает обломок старинного колеса. Что за мысли бродили у него в голове, понять было невозможно. Впрочем, на рассвете Алласт понял и это.

* * *

Он просто закрыл глаза и съежился, ожидая удара и боли. Сквазы кричали уже где-то рядом, но не нападали, и это пугало больше, чем простое ожидание боли. Прошло не меньше минуты, пока Алласт решился посмотреть вокруг.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.